

Бекмуратов З.Т.

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ
НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ НА ПОВЕРХНОСТЬ ПРЕДМЕТА
В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Z.T. Bekmuratov

**SOME FEATURES OF EXPRESSION VALUE DIRECTIONS
ON THE SURFACE OF THE OBJECT IN RUSSIAN
AND KYRGYZ LANGUAGE**

УДК: 803.43.5.43.1

В статье рассматривается основное понятие слово «пространство», а также некоторые особенности её выражения и значения в русском и кыргызском языках.

The article discusses the basic concept of the word «space» as well as some features of its expression and meaning in the Russian and Kyrgyz languages.

Пространство – одна из "первых реалий бытия, которая воспринимается и осознается человеком" (2). Именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что в любом языке есть разнообразные средства выражения пространственной ориентации и пространственной локализации. Однако объективная реальность (в нашем случае - пространство), как известно, весьма своеобразно преломляется в сознании конкретного этноса, в результате чего пространственная картина мира, совпадая в своих существенных чертах, имеет ярко выраженную национальную специфику. Выявление этой специфики, на наш взгляд, является актуальной задачей для исследований, проводимых в русле сопоставительной филологии.

Средства выражения пространственных отношений в разных языках весьма многообразны. В русском языке основным средством выражения пространственных отношений являются не только формы имени (словоформа), но и соответствующие предлоги, образующие вместе предложно-падежную конструкцию, служащую для выражения определенного пространственного значения. В русском языке роль предлога нередко сводится к конкретизации или усилению значения предложной формы имени. В отличие от русского языка в кыргызском языке семантику пространственных предлогов нередко передают окончания дательного-направительного, исходного и местного падежей, а также служебные имена. Ср.: *университет-ке/ университет-тен / университет-те - в университет - / из университет-а / в университет-е.*

Рассмотрим, какими возможностями обладают русский и кыргызский языки для выражения значения направления предмета на поверхность другого предмета.

В русском языке для выражения данного значения служат конструкции *на + В.п., в+ В.п.*: *Книгу положили на стол- / на полк-у / на пол- .*

В кыргызском языке для выражения направления одного предмета на поверхность другого служат следующие конструкции:

1) Существительное + окончание Д.п.: *Саатты стол-го койдум. - Я поставил часы на стол- .*

2) Существительное в М.п. + служебные имена *үстүнө, төбөсүнө, башына*: *Саатты стол-дун үстүнө (полка-нын башына, төбөсүнө) койдум. - Я поставил часы на стол- .*

Данные конструкции объединяет то, что они указывают на поверхность пространственных объектов. Каждое из этих служебных имен имеет свой круг значений и передаваемых ими отношений. Далее попытаемся более подробно рассмотреть каждое из них. Тем не менее, данное значение в более "чистом" виде передают конструкции *стол-го* и *стол-дун үстүнө (-го = -дун үстүнө)*.

Служебное имя *үст-ү* настолько утратило свою самостоятельность, что не может употребляться без аффикса принадлежности и соответствующей падежной формы. В переводе оно обозначает "верх, поверхность, верхняя часть какого-либо предмета". В дательном-направительном падеже *үст-ү-нө* указывает на направление к поверхности или к верхней части предмета. Кыргызскому изафету "имя в Р.п.+ служебное имя *үст-ү-нө* в местном падеже" в русском языке соответствует:

1) винительный падеж с предлогом *на* при обозначении предмета, на поверхность (или на вершину, внешнюю сторону) которого направлено действие:

1. *Стол-дун үст-ү-нө коюу. - Положить на стол-.*

2. *Тоо-нун үст-ү-нө чыгуу. - Взобраться на гор-у.*

3. *Медведев аракты шак жутуп, стаканды стол-дун үст-ү-нө тарс эттирип койду (К.Жантөшев, Каныбек).- Залпом выпив водку, Медведев с силой поставил стакан на стол-.*

4. *Акя менен Маруся аны араба-нын үст-ү-нө чыгарып кетишти (Т.Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Акя и Маруся усадили ее на подвод-у.*

5. *Жапек оозуна салган чучукту шашыла чайнап жутуп, чынысын кийиз үст-ү-нө кое койду (К.Жантөшев, Каныбек). - Джапек, торопливо проглотив колбасу, поставил пиалу на коим-у.*

Иногда значение послелога *үст-ү* передается на русский язык с помощью слова *поверхность*:

Мен өлгөндөн кийин да суу-нун үст-ү-нө калкып чыкмак эмесмин,- деп күлдү Давыденко (К.Жантөшев, Каныбек).- Да я и мертвым не выплыл бы на **поверхность**,- рассмеялся Давыденко.

2) творительный падеж с предлогом **над** при указании на предмет, лицо, над которыми происходит действие:

1. Өлкөбүз-дүн **үст-ү-нө** самсаалаган кара туман али сүрүлө элек (Т.Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - **Над** наш-ей стран-ой еще не развеялся черный дым пожарщиц.

2. Үзүктөй кара бир туман

Үст-ү-нө эл-дин жазылды (Манас)

- Черный туман, как узюк,

Навис **над** голов-ами людей.

3. Тоо-нун **үст-ү-нө** булут айлана баштады. - **Над** гор-ой нависли тучи.

3) предложный падеж с предлогом **на** при обозначении предмета, на поверхности (или на вершине, внешней стороне) которого происходит действие:

1. - Топурак-тын **үст-ү-нө** жатпауар, - деп эски шырадагын беришти (К.Жантөшев, Каныбек). - Притащили старый войлок, чтобы гости не лежали **на** гол-ой земл-е. В данном переводе кыргызское слово **топурак** переводится на русский язык с помощью словосочетания гол(ая) земл(я)

2. Ааламды чапкан Манас баатыр муз-дун **үст-ү-нө** түшкөн деген кеп бар (Т.Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Наш могучий Манас, говорят, родился **на** льд-у.

3. Санкт-Петербург шаары 101 арал-дын **үст-ү-нө** курулган. - Санкт-Петербург построен **на** 101 остров-е.

4. Баарыуар айылдан чыгып, кашат-тын **үст-ү-нө** чогулгула. - Выходите все из села, собирайтесь **на** берег-у.

4) родительный падеж с предлогом **поверх** при указании на предметы, сверху которых что-то надевается, накрывается:

1. Ахбилекайым жашыл ала шайы көйнөк-түн **үст-ү-нө** жашыл баркыт кемзел кийген (К. Жантөшев, Каныбек). - **Поверх** зелено-го шелково-го плать-я Ахбилекаим надела зеленый бархатный камзол.

2. Жерге төшөлгөн асыл килемдер, а-нын **үст-ү-нө** төшөлгөн шайы төшөктөр (К. Жантөшев, Каныбек). - На полу разостланы дорогие ковры, а **поверх** - дорогие одеялы. В данном случае сочетание двух словоформ, состоящих из двух корневых морфем, аффиксов Р.п., посессивной формы 3 лица и Д.п., соответствует одному русскому наречию **поверх**.

Если в качестве первого члена конструкции выступает имя существительное со значением лица, то **үст-ү-нө** указывает направление к лицу, утрачивая значение поверхности. В кыргызском языке получается изафет "имя +служебное имя **үст-ү-нө**", которому в русском языке соответствует конструкция "к+ дательный падеж".

1. **Үст-ү-йө** (Аст-ыү-а). - К теб-е.

2. Директор-дун **үст-ү-нө** кирди. - Он вошел к директор-у.

3. Коноктор-дун **үст-ү-нө** киргенден тартынып турат (примеры К.К.Юдахина). - Он стесняется выйти к гост-ям.

4. Мен силер-дин **үст-ү-йөр-гө** келгенден бери сырдаш болдук (К. Жантөшев, Каныбек). - Мы стали близкими с самого прихода к в-ам.

5. Чоочун эркек эмес, эрлерибиз-дин **үст-ү-нө** кирүүдөн заарканар элек (К. Жантөшев, Каныбек). - Не осмеливались заходить не то к чужим мужчинам, но и к собственн-ым муж-ьям.

6. Алымбек датка-нын **үст-ү-нө** иргелген баягы эле элет бийлери чогулушту (Т.Касымбеков, Келкел). - К Алымбек датк-е зашли те же отобранные бии айла.

7. Кокус чекеси ысып башым деп калса - алты үйрүлүп **үст-ү-нө** түшкөмүн (Т.Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Если вдруг у него начинали гореть щеки и он жаловался на голову, я бросалась к н-ему, готовая жизнь отдать. Русское личное местоимение 3 лица является эквивалентом кыргызского притяжательного аффикса 3 лица **-ү-** в словоформе **үст-ү-нө**.

8. Үч күндөн кийин түрмөчү колу кишенделген Акбалбанды Камчыбек-тин **үст-ү-нө** айдап келип киргизди (Т.Касымбеков, Келкел). - Через три дня тюремщик загнал Акбалбана с наручниками на руках к Камчыбек-у.

Абстрагируясь полностью от лексического значения, **үстүнө** может обозначать отношение добавления к чему- либо:

1. Кайгы-нын **үст-ү-нө** азап кошулду.- К гор-ю прибавились мучения.

2. Мындан ары сокку **үст-ү-нө** сокку урулат (Т. Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Последуют сокрушительные удары один за другим.

Служебные имена **баш-ы**, **төбө-сү** имеют, помимо служебного, совершенно самостоятельное и независимое лексическое значение, в котором они широко используются в любой падежной форме и без аффиксов принадлежности.

Слово **төбө** имеет значение "макушка, верхняя часть чего-либо". Свободно употребляется в самостоятельном значении как знаменательное слово:

1. Ал үйдү төбө-сү менен тиреп калчудай болуп тура калды (Т. Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Он встал, чуть не коснувшись потолка **головой**;

2. Тоо-нун **төбө-сү**. - Вершина гор-ы.

В служебной функции оно является синонимом служебного имени **үст-ү**. В дательном-направительном падеже **төбө-сү-нө** указывает направление на верхнюю часть предмета. Кыргызскому изафету "имя + служебное имя төбө-сү-нө в местном падеже" в русском языке соответствует:

1) винительный падеж с предлогом **на** при обозначении предмета, на поверхность (или на вершину, внешнюю сторону) которого направлено действие:

1. Ал сол колу менен бетине чачыраган ылай сууну сүртүп жатып, үй-дүн төбө-сү-нө карады (К. Жантөшев, Каныбек). - Стирая грязь с лица, она посмотрела на потолок.

2. Төр-дүн төбө-сү-нө олтурушсун экөө (Т.Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Пусть двое садятся на сам-ое почетн-ое мест-о.

2) предложный падеж с предлогом **на** при обозначении места, где происходит действие:

1. Турумбектин күйкөсү таранып коюп, чатыр-дын төбө-сү-нө конуп отурат (Т.Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Сидит пустельга Турумбека **на** юрт-е, охарашивается.

3) родительный падеж с предлогом **поверх** при указании на предмет, явление, над которым происходит действие:

1. Кай бир тил албай жүргөндөр-дүн төбө-сү-нө ашыра мылтык аттырабыз (К. Жантөшев, Каныбек). - Выстрелим **поверх** голов- тех, кто не слушается нас.

Слово **баш-ы** передает значение "голова, вершина чего-то". Оно может употребляться в самостоятельном значении:

1. Надежда **баш-ы-на** чоң жоолук салыныптыр (Т. Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Надежда надела **на** голов-у большой платок.

2. Эгер күн жааса, тоо **баш-ы-на** карлап салат (Т. Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Если пройдут дожди, **вершин-ы** гор покрываются снегом.

3. Терек-тин баш-ы-на чыгышты. - Вскрабались до самой **макушки** топол-я.

4. Теребелдеги дарактар-дын **баш-ы-на** суудан качкан уютуу жылаан сыяктуу киши деген бутагы сайын болуп чыгып кетишкен (Т.Касымбеков, Келкел) - Люди, как стая змей, убежавшая от воды **на макушку** дерев-ьев, расселись по сукам близлежащих деревьев (авторский перевод).

Кыргызской конструкции "основной падеж + **баш-ы-на**" в русском языке соответствует:

а) родительный падеж с предлогом **с** в случае обозначения лица, предмета, являющегося единицей исчисления, расчета при взимании, получении чего-нибудь:

1. Адам **баш-ы-на** он сомдон жыйнашты. - Собрали по десять сомов с человека.

2. Жол акыны жүргүнчү **баш-ы-на** 50 пайызга көбөйттүк. - Повысили плату за проезд на 50 процентов с пассажира.

б) дательный падеж с предлогом **к**:

1. Чаргын кабагын салып колокто-нун **баш-ы-на** отура кетти (Т. Сыдыкбеков, Биздин замандын кишилери). - Чаргын хмуро сел к изголов-ью очага.

Как видно из примеров, употребление кыргызских служебных имен в данном значении может зависеть от того, на поверхность какого предмета направлено действие. Например, если

речь идет о дереве или о горе, которые обозначают высотные объекты, то употребляется конструкция со служебным именем **баш-ы-на** (Куш дарак-тын башына конду. - Птица села на дерев-о. Тоолор-дун **баш-ы-на** кар түштү. - На **вершины** гор выпал снег). Если пространственный объект является плоским, целесообразнее употребление служебного имени **үст-ү-нө** (**там-дын үстүнө - на крыш-у, стол-дун үстүнө - на стол-**). Если предмет, на который направлено действие другого предмета, представляет собой объект с острым кончиком, употребляется служебное имя **уч-у-на**.

Таким образом, направление одного предмета на поверхность другого по-разному репрезентируется в русском и в кыргызском языках. В частности, для выражения значения направления одного предмета на поверхность другого в арсенале русского языка имеются конструкции на + В.п., в + В.п., тогда как в кыргызском языке две: существительное + окончание Д.п. / существительное в М.п. + служебные имена **үстүнө, төбөсүнө, башына**:

При этом служебные имена **төбөсүнө, башына** могут указывать и на значение сопространственности, и на значение несопространственности (как явствует из приведенных выше примеров), а служебное имя **үстүнө**, фиксируя только значение сопространственности, маркирует последнее либо как местонахождение предмета или действия в пределах пространственного ориентира, либо как местонахождение одного предмета на поверхности другого. Аналогичными возможностями локализации обладает и русская конструкция на + П.п., которая также является синкретичной и в зависимости от лексического значения имени в предложном падеже (точнее, от его геометрических, топологических и функциональных характеристик) реализует значение местонахождения в пределах или на поверхности пространственного ориентира, ср.: на фабрике-е и на столе-е.

Приведенные данные, как представляется, достаточно убедительно свидетельствуют о том, что в сравниваемых языках частное значение направления предмета на поверхность предмета вербализуется по-разному. Речь идет о разных языковых возможностях, что, в свою очередь, является результатом разной концептуализации пространства.

Литература:

1. Грамматика киргизского литературного языка. Часть I. Фонетика и морфология (отв. редактор О.В.Захарова).- Фрунзе: Илим, 1987.
2. Всеволодова М.В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке ; - М.: Рус. яз., 1982.- 264 с.
3. Гак В.Г. Логический анализ языка. Языки пространств.- М.:Языки русс.культ, 2000.-С.127-134.
4. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики.- СПб.: Наука, 1996.- 230 с.

Рецензент: д.филол.н., профессор Байгазиев С.Б.